

БАРОНЫ ДРИЗЕНЫ В ВОЙНЕ С НАПОЛЕОНОМ

Андрей Вадимович
Уборский

По завершении военных кампаний начала XIX в. император Александр I решил реализовать грандиозный замысел: создать портретную галерею российских генералов – участников Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов. В конце 1826 г. в Зимнем дворце был торжественно открыт зал, в котором разместилось 332 портрета. Современному посетителю Военной галереи многие фамилии под портретами хорошо известны из школьных учебников истории, художественной литературы, исторических монографий, мемуаров. Однако большинство изображенных героев незнакомы широкой публике. Об одном из таких генералов, бароне Федоре Васильевиче Дризене – моем далеком предке – я и хотел бы рассказать в этой статье.

О времени появления в России барона **Карла Вильгельма фон Дризена** (он же – фон дер Остен Дризен) повествует обнаруженный в Российском государственном военно-историческом архиве интересный документ – обращение Федора Васильевича Дризена к императору Николаю I, в котором он описывает историю прихода семьи в Россию и своей службы в русской армии¹.

Подполковник барон Карл Вильгельм фон Дризен был принят императором Павлом I в русскую военную службу в 1796 г. с назначением тогда же флигель-адъютантом при своей священной особе. Через несколько месяцев Павел I пожаловал ему в вечное и потомственное владение казенные мызы Экгевхен и Вальдексгов в Курляндии.

Портрет Федора Васильевича Дризена в Военной галерее Зимнего дворца. Дж. Доу

В этом же году Карл Дризен был произведен в полковники, в следующем – в генерал-майоры с назначением генерал-адъютантом. В 1799 г. «по причине приключившихся тогда в Литве беспокойств» повелено быть ему Курляндским гражданским губернатором. В 1800 г. он уже тайный советник, кавалер ордена Св. Анны 1-й степени.

В августе 1797 г. Павел I принимает на русскую службу прапорщиками двух старших сыновей Карла – молодых баронов **Егора Васильевича** и **Федора Васильевича Дризенов** – и направляет их в привилегированный лейб-гвардии Преображенский полк².

В это время Преображенский полк дислоцируется в одной из деревянных полковых слобод на окраине строящегося Петербурга, на Московской стороне за Фонтанкой. Только 1-й батальон, охраняющий Зимний дворец, размещается в казарме на Миллионной улице. Полк в боевых походах с 1790 г. не участвует, занят строевыми упражнениями в манежах и на плацу, охраной Зимнего дворца, проявляет себя на маневрах вблизи столицы, на парадах. Служба идет ровно, очередные звания получают в срок и досрочно. В 1804 г. барон Федор Дризен – штабс-капитан.

Отголоски бурной столичной жизни молодых гвардейских офицеров можно найти в мемуарах Сергея Львовича Толстого (сына великого писателя) и в памфлете поэта, будущего героя Отечественной войны – Дениса Давыдова.

Сергей Львович Толстой в 1926 г. опубликовал брошюру, в которой рассказал историю похождения на рубеже XVIII–XIX вв. своего родственника, известного бретера (дуэлянта) и скандалиста графа Федора Толстого по прозвищу «Американец». Один из сюжетов: в 1799 г. молодой офицер Преображенского полка граф Федор Толстой «наплевал на полковника Дризена»³ (своего командира) за сделанное ему замечание по службе. Состоялась дуэль, на которой Дризен был ранен. Выходки Толстого-Американца всегда были предметом обсуждений в салонах, и в 1811 г. Денис Давыдов пишет следующие строчки⁴:

*Толстой молчит! – неужто пьян?
Неужто вновь закуролесил?
Нет, мой любезный грубиян
Туза бы Дризену отвесил.
Давно б о Дризене читал:
И битый исключен из списков –
Так, видно, он не получал
Толстого ловких зубочистков.
Так видно, мой Толстой не пьян...*

Кавалерийские пистолеты. Россия, начало XIX в.

Этот памфлет подтверждает, что конфликт и дуэль между Федором Толстым и Дризенем действительно была. Не ясно только, когда и с кем из Дризенов – Егором или Федором.

Начало века, французы продолжают завоевывать Европу. Россия спешит помочь отстоять независимость союзной Австрии. В конце лета 1805 г. русские войска пришли в движение. Первой перешла границу Австрии армия М.И. Голенищева-Кутузова. 10 августа на плацу лейб-гвардии Измайловского полка Александр I провел смотр гвардейским полкам, которые прямо со смотра двинулись в поход. Шефам Измайловского, Преображенского, Семеновского, других гвардейских полков и формирований было предписано идти в шеренгах и рядах «в самом большом порядке, стараясь держать сколько можно одну ногу», офицерам быть при своих подразделениях, ехать верхом лишь с дозволения начальников⁵.

Имея сегодняшние коммуникации, трудно представить более чем двухмесячный поход, но для современников наших героев это было привычно. Бивуаки, новые знакомства, кратковременный отдых в уездных и губернских городах, балы в честь гвардейцев, мимолетные романы. И молодежь, нюхавшая порох разве что на учениях и охоте, и уже закаленные в сражениях офицеры наверняка шли с хорошим настроением, желая показать себя в ратном деле и вернуться с победой.

Среди них – штабс-капитан Федор Дризен. К сожалению, неизвестно, участвовал ли в этих событиях старший брат – Егор Дризен: один из батальонов Преображенского полка остался в Петербурге охранять Зимний дворец.

15 ноября 1805 г. в 3 часа дня был проведен гигантский смотр всех союзных войск на широкой равнине неподалеку от стен города Ольмюц. Вышло яркое солнце, и появление русского и австрийского императоров в окружении многочисленной свиты было встречено войсками громовым «Ура!».

Союзным командованием было принято решение дать сражение французам западнее Аустерлица, расположенного в недельном переходе от Ольмюца. Войска двинулись дальше на запад на места своей боевой дислокации.

Драматизм Аустерлицкого сражения достаточно полно описан в исторической и художественной литературе. История не сохранила нам личных воспоминаний Дризену в этот день. Но описанные и реконструируемые ныне события дают яркое представление о том, что пережили наши воины на поле битвы.

7 апреля 1806 г. потрепанные в боях батальоны лейб-гвардии Преображенского полка вернулись на свои квартиры в Россию. Федору Дризену повезло: он остался жив, не посрамив при этом ни офицерской чести, ни фамилии предков. За проявленную храбрость в Аустерлицком сражении он был награжден орденом Св. Анны 4-й степени⁶. Боевое крещение штабс-капитана Федора Дризену состоялось.

В 1808 г. боевой офицер Федор Дризен назначается командиром Виленского мушкетерского полка и ему присваивается звание полковника. Через два года его брат Егор становится командиром лейб-гвардии Преображенского полка и тоже полковником⁷. В 1810 г. Федор Дризен – уже шеф Муромского пехотного полка.

27 января 1811 г. поступают на русскую службу младшие сыновья Карла Дризену – 22-летние Федор⁸ и Василий⁹ приняты из поручиков прусской армии прапорщиками в лейб-гвардии Драгунский полк. (Поскольку при приеме на службу иностранцам давались русские имена по святцам, то наличие в семье одинаковых имен у детей не было редкостью.)

Федор-младший успел в прусской армии повоевать с французами – осенью 1806 г. он участвовал в трех сражениях, где был ранен сначала саблей в правую руку, потом штыком в правое плечо; при городе Любек ранен пулей в правую руку. В России не воевал, прослужил менее года, за болезнью был уволен от службы 19 декабря 1811 г.

В 2 часа ночи 12 июня 1812 г. (по новому стилю) Наполеон, нарушив Тильзитский договор, приказал начать переправу на русский берег Немана.

Первым из братьев Дризену в войну вступил прапорщик **Василий**: 16 июня он участвовал в сражении при г. Вилькомир.

Федор Дризен находился «1812 июня 20 под Свенцианами в особом отряде с полком и легкой батареей в 12 орудий для защищения моста, по которому весь арьергард должен был ретироваться» (из формулярного списка).

В середине июля дивизия П.П. Коновницына была послана на помощь корпусу Остермана-Толстого, сдерживающего продвижение

французских войск в 14 км западнее Витебска. Шеф Муромского полка полковник Дризен (Федор) был с полком в боевых порядках.

В эти же дни (13 и 14 июля) под Витебском вблизи деревни Островны и корчмы Кукавичи состоялась схватка с тремя корпусами французской армии. Бой, в котором участвовал Василий Дризен, был упорный, шел с 8 утра до 5 часов вечера.

Вскоре возникла реальная угроза захвата Смоленска. 4 августа Наполеон с 180-тысячной армией был уже у южных окраин города.

Сражение за Смоленск было жесточайшим. Длившаяся с 5 часов утра борьба за город достигла апогея около 4 часов пополудни, когда Наполеон предпринял штурм. Но город устоял. Полковнику Федору Дризену поручено было командовать у Молоховских ворот правым флангом, состоявшим из Муромского полка и 13-ти рот с двумя пушками, «дабы препятствовать неприятельскому покушению возвратиться в крепость». Дризен получил сильную контузию в грудь, за оказанное в сражении отличие награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. Оборонявшие город войска ушли только ночью и по приказу.

На следующий день после Смоленского сражения (6 августа) состоялась схватка дивизии П.П. Коновницына с неприятелем, переправившимся через Днепр восточнее города и пытавшимся догнать русские части по Пореченской дороге. Не имея передышки, дивизии пришлось вступить в бой у Валутиной Горы. 7 августа у деревни Забудье Федор Дризен получил вторично контузию в левую ногу «от катившегося ядра».

Отступление русских армий в глубь страны продолжалось. Вновь назначенный главнокомандующий всей русской армией М.И. Голенищев-Кутузов сразу же сформировал центральный арьергард под командованием П.П. Коновницына, в состав которого вошла и 3-я пехотная дивизия с Муромским полком. В тот же день произошла боевая стычка с неприятелем при селе Царево-Займище.

Арьергардные бои шли каждый день, продолжались все светлое время суток, а иногда и ночью. 20 августа французы «большим числом кавалерии и пехоты и с орудиями самого большого калибра» атаковали в течение всего дня, остановившись вечером в деревне Старой.

На следующий день центральному арьергарду пришлось сдерживать наседающего противника под Гжатском. В документах записано, что «много изумительных подвигов мужества оказали при этом чины арьергарда».

Главные силы русских уже сосредотачивались при селе Бородино. Место решающего сражения было выбрано, уточнялись диспозиции войскам, подвозилось снабжение, строились укрепления.

Бой за Шевардинский редут. А. Аверьянов

Центральный арьергард в это время продолжал сдерживать подходящие к Бородино силы французов. Солдатам, офицерам не было времени привести себя в порядок, не всегда была горячая пища, сон был краткий. Шеф Муромского полка полковник Дризен Федор Васильевич все это время был с полком.

Последний перед Бородинским сражением бой произошел у Колоцкого монастыря 23 августа. В продолжение 10 часов арьергард отступал девять верст, останавливаясь в пяти позициях, сражаясь с французским авангардом. Основные силы французской армии были в двух верстах.

На следующий день часть соединений, входивших в центральный арьергард, вернулись в свои корпуса и дивизии. Предстояло генеральное сражение, которого с нетерпением ждали и Наполеон, и Александр I. По традиции того времени к решающим сражениям всегда готовились, как к смотру: люди переодевались в чистое белье, тщательно брились, надевали парадные мундиры, ордена, белые перчатки, султаны на кивера.

Около часа пополудни 24 августа ослабленный арьергард не смог сдержать натиск французов и отступил от Колоцкого монастыря. Армия Наполеона продвигалась тремя колоннами примерно по ширине линии фронта. Смяв арьергард, французы вышли на выдвинутый вперед Шевардинский редут. Наполеон, приняв редут за передовое укрепление, приказал его атаковать. Бой продолжался до темноты.

Ночь и следующий день прошли в подготовке обеими сторонами к сражению. Дивизия П.П. Коновницына с Муромским полком в составе 3-го корпуса Тучкова была направлена на левый фланг в район Старой Смоленской дороги. Позиция лейб-гвардии Драгунского полка

в составе 1-го резервного кавалерийского корпуса Ф.П. Уварова была определена во 2-й линии южнее Масловских укреплений.

Вряд ли перед великим сражением братьям Дризенам удалось увидеть, скорее всего, они даже не знали, как сложилась судьба каждого к этому дню. Прапорщик Василий Дризен с Драгунским полком на поле генерального сражения прибыл раньше, полковник Федор Дризен во главе Муромского полка занял позицию с ходу, не имея передышки после боев у Колоцкого монастыря, командир Преображенского полка полковник Егор Дризен на поле сражения не был из-за болезни. Да и «великим» оно стало после боя, а в эти дни никто не думал о будущих исторических оценках, все готовились к кровопролитной жестокой схватке.

Около 6 утра 26 августа 1812 г. французская армия начала атаку на Бородино и Семеновские флеши. Полки 3-й дивизии – Черниговский, Муромский, Ревельский и Селингинский – были посланы для подкрепления обороняющимся на Семеновских флешах. Около 9 часов утра полки устремились на неприятеля и выбили его из укреплений. Французы не сдавались и предприняли несколько контрнаступлений. Историки до сих пор спорят, сколько атак было на флеши.

В это же время Кутузов, получив сообщение, что войска противника сосредоточили свои силы на левом фланге и в центре, отдал команду о переброске 2-го резервного кавалерийского корпуса, в составе которого воевал Василий Дризен, к центру позиции и принял решение о проведении «диверсии» против неприятеля.

Взаимные атаки на Бородинском поле прекратились к 5–6 часам вечера, стрельба – к 7 часам.

В бою за Семеновские флеши шеф Муромского полка барон полковник Дризен был ранен пулей в коленную чашечку левой ноги. Спустя неделю в рапортах о положении и действии войск в сражении при Бородине отмечены, наряду с храбростью и непоколебимостью всех чинов, полковые командиры, в числе которых был и Федор Дризен.

Коротко опишу дальнейшую судьбу наших героев и их потомков.

Прапорщик лейб-гвардии Драгунского полка Василий Дризен продолжает с полком боевой путь до Парижа. В 1817 г. штабс-капитан В.В. Дризен переведен в Кирасирский полк, в 1819 он уже полковник. С 1826 г. командир Польского уланского полка, с 1828 г. генерал-майор и командир бригады Кирасирской дивизии. В 1831 г. участвует в подавлении польского восстания. Уволен по собственному желанию по болезни в 1833 г. в возрасте 44 лет. Женат на Варваре Ивановне Красовской, дочери помещика Киевской губернии. На момент увольнения с военной службы детей не имел.

Федор Васильевич Дризен в 1814 г.

Сведения о Федоре Дризене-младшем после его увольнения с военной службы в 1811 г. у меня отсутствуют. Генеалогические исследования не выявили продолжения им своего рода.

Старший из братьев – Егор Васильевич Дризен – умер в конце 1812 г., остался сын Густав. Младший внук Егора Васильевича – Павел Густавович, доказывая в конце XIX в. право свое и всех Дризенов носить баронский титул, оставил потомкам бесценный материал по истории рода, который хранится в Российском государственном историческом архиве⁶.

Теперь продолжу рассказ о своем предке – Федоре (старшем) Васильевиче Дризене. Боевые заслуги Федора Дризена были оценены через год – задним числом он назначается (от 26 августа 1812 г.) командиром 1-й бригады 28-й пехотной дивизии с присвоением звания генерал-майора. По этому случаю он заказывает в 1814 г. свой портрет в генеральском мундире, который сегодня украшает экспозицию зала Отечественной войны в Литературном музее А.Н. Толстого.

Пуля в коленной чашечке не давала покоя. В 1816 г. барон Дризен получает высочайшее соизволение выехать на лечение за границу. В 1817 г. в Англии ему ампутируют ногу, но уже в сентябре 1817 г. состоящий по армии генерал-майор Ф.В. Дризен ходатайствует «о назначении его состоять при Военном министре» и получает положительное решение.

В 1825 г. английский художник Дж. Доу пишет его портрет для Военной галереи Зимнего дворца. В январе следующего года ему присвоено звание генерал-лейтенант.

Командантом в Риге Федор Васильевич Дризен прослужит с 1826 по 1839 г. С 1839 – казначей, а затем член Капитула Императорских и царских орденов с оставлением на военной службе. Произведен в генералы от инфантерии в 1845 г. Через три года «Всемиловнейше пожалован украшенною бриллиантами табакеркою с портретом Государа Императора».

Фамилия Дризен увековечена на мраморных досках Храма Христа Спасителя и на обелиске Муромскому полку, установленном на Бородинском поле в 1912 г.: на гранитной плите выбита фамилия раненого в бою шефа полка – полковника Федора Дризена.

Обелиск Муромскому полку на Бородинском поле

Сыновья Федора Васильевича (у него было 11 детей от двух браков) тоже пошли по стопам отца – выбрали военную стезю. Среди них и мой предок – Николай Федорович Дризен. Закончив Пажеский корпус, он прошел все ступени военной карьеры, последняя должность – начальник 25-й пехотной дивизии в Двинске, уволен в звании генерала от инфантерии.

Где и как пересеклись жизненные пути молодой баронессы Ольги Николаевны фон Дризен, дочери Николая Федоровича, и молодого артиллерийского поручика Дмитрия Федоровича фон Гагмана, правнука в 11-м поколении княжны Марии Одоевской, сегодня

Чудом сохранившаяся семейная фотография, найденная крестьянами в разоренной в середине 20-х годов прошлого столетия усадьбе Гагманов в Тверской губернии. На фотографии: Н.Ф. Дризен, Д.Ф. Гагман с супругой и шестью дочерьми. Стоит – старшая, Ольга Дмитриевна, будущая Уборская

вряд ли удастся выяснить. Поручик уволился из армии и вернулся в небольшое матушкино имение в Тверской губернии с женой Ольгой Николаевной. Гражданскую службу начал Весьегонским уездным Предводителем дворянства, закончил губернатором Тобольской губернии.

Вскоре Николай Федорович Дризен стал счастливым дедом – росли шесть прекрасных внуков. Старшая из них со временем стала Уборской, а еще спустя положенное время – бабушкой автора этих строк.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 144. Ед. хр. 360. (Из дела – письмо к императору Николаю I.)

² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. – СПб., 1802.

³ Толстой С.Л. Федор Толстой Американец // Гос. акад. худож. наук. Тексты и материалы. Вып. 5. – М., 1926.

⁴ Давыдов Д.В. Стихотворения. – Л., 1984.

⁵ Соколов О.В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799–1805 гг. Т. 1 и 2. – М., 2006.

⁶ РГВИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1954. (Из дела – формулярный список.)

⁷ Подмазо А.А. Шефы и командиры регулярных полков Русской армии (1796–1815): Справочное пособие. – М., 1997.

⁸ РГВИА. Ф. 395. Оп. 173. Св. 9, 1812. Ед. хр. 241.

⁹ РГВИА. Ф. 395. Оп. 22. Ед. хр. 917.